

Лучше мира награды нет

Бойцы невидимого фронта – юные девчонки банно-прачечного отряда. Они следовали в самое пекло за нашими солдатами: стирали, чистили, мыли, гладили. Их подвиг незаметен, но без них не выстоял бы ни один фронт. Татьяна Кирилловна Еличкина из села Стюхино Похвистневского района войну прошла прачкой. Ее руки перестирали горы солдатской одежды.

Не сдаётся годам и недугам

– Да что обо мне рассказывать! Всю войну простирала – обычная женская работа. Какой я герой? – с порога парировала Татьяна Кирилловна.

Согласилась только поговорить обо всем по душам – общения не хватает, хотя и дети навещают, и соседи ее не забывают. В свои 97 лет она живет одна – привыкла быть сама себе хозяйкой. Интересуется всем, что вокруг происходит: следит за жизнью района и региона, читает газеты, смотрит телепередачи.

– Стюхино и Староганькино входят в одно сельское поселение, – рассказывает Леонид Максимов, глава поселения. – Из них в годы войны на фронт были призваны и ушли добровольно в общей сложности без малого три тысячи жителей. Вернулись в Староганькино 763 фронтовика, в Стюхино – около 460. Из них всех сегодня в живых осталась одна Татьяна Кирилловна.

Не торопится ветеран сдаваться старости: каждое утро у нее начинается с обливания холодной водой и стакана свежевыжатого морковного сока. Есть и свои бьюти-процедуры. Еще в молодости открыла для себя чудодейственную силу гусиного жира и до сих пор его использует для ухода за кожей лица. Но самый главный секрет долголетия Татьяны Кирилловны – трудолюбие. До прошлого года она сама и огород сажала, и в подворье живность держала. Сейчас дети и внуки ей оставили только домашние дела.

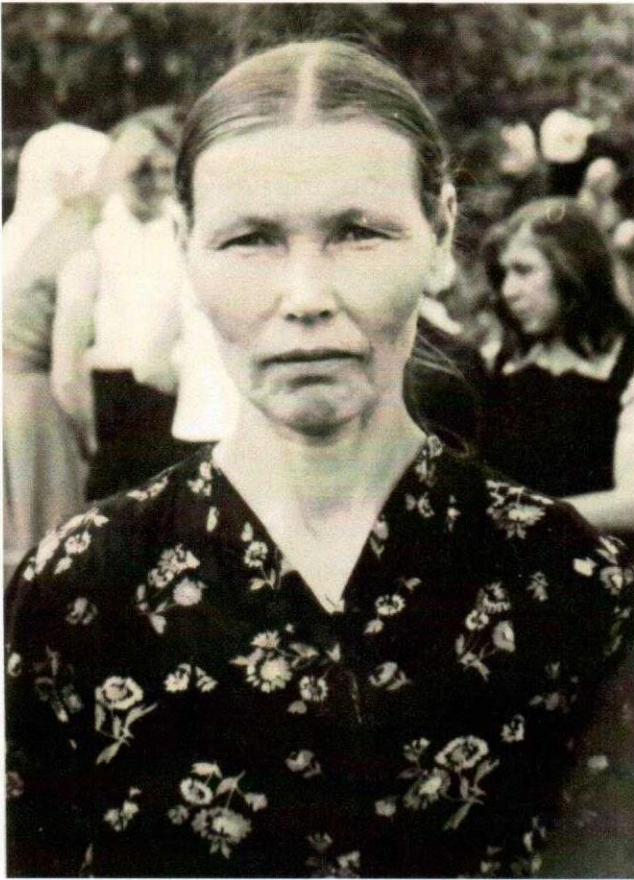
«Даже сухари забрали...»

Родилась Татьяна Кирилловна в многодетной семье крестьян Кирилла и Феодосии Лучковых. Они никакой работы не чурались, жили по тем меркам в достатке. Детей было шестеро. Память немного сохранила из того времени, но то, как раскулачивали их, врезалось в душу ржавым клинком. Ей тогда едва исполнилось семь лет.

– Сухари, пропитанные медом, – вкус детства. Это такое лакомство

было для тогдашней детворы! У нас же конфет, пряников не водилось. Мама эти сладкие сухарики нажарит, сложит в чистые наволочки и подвесит на гвоздик... От этих мешков такой аромат шел... Поработаешь в огороде – бежишь за сладким вознаграждением, – вспоминает ветеран с дрожью в голосе. – Когда к нам пришли сельские активисты описывать имущество, забрали не только скотину, вещи, но и эти сухари. Нам даже кусочка не оставили.

Тогда у Лучковых вся семья пострадала от репрессий: даже

Еличкина Татьяна Кирилловна. Родилась в 1923 году. Служила в 109 зенитной дивизии

Еличкин Андрей Прокопович. Родился в 1917 году. Служил в 61 танковой дивизии

малолетние дети были осуждены. В «Единой базе данных жертв репрессий в СССР» содержится информация, что Лучковы были «репрессированы в 1930 году на основании Постановления ЦИК и

СНК СССР от 01.02.30. Реабилитированы в соответствии с Законом от 18 октября 1991 г.» Глава семейства Кирилл Никифорович получил срок. Его сослали в Сибирь. Вернулся домой только в 1944 году, потому что заболел туберкулезом. В тот же год его не стало.

– Было очень трудно: все держалось на маме. Жили в маленькой избушке-землянке, – рассказывает Татьяна Кирилловна. – В школу я пошла в 9 лет. Училась плохо: памяти совсем не было. Учеба в голову не шла: только про еду и думала. Семь классов окончила и пошла работать в колхоз.

Война народная...

Татьяне исполнилось 18, когда началась война. Многое из того, что тогда случилось, уже стерлось у нее из памяти. Но проводы старшего брата Антона на фронт не забыла: его первым из семьи призвали. Как будто чувствовали, что прощались навсегда. Служить он попал в

пехоту, в 148-ю стрелковую Черниговскую Краснознаменную ордена Суворова и Кутузова дивизию. Эти войска летом 1942 года на рубеже Фошня – Мерехань – Дурнево (20 км юго-западнее г. Ливны) сдерживали фашистов, стремившихся через Елец – Ливны прорваться к Волге. Немцев не пропустили. Но потерь было много. Здесь сложил голову и Антон Лучков. В списке безвозвратных потерь отмечено, что он погиб 5 сентября 1942 года и захоронен близ деревни Каменево Ливенского района Орловской области.

Киркой, ломом и лопатой

Вслед за братом простилась с родными краями и Татьяна. В первые же месяцы войны в районе началась вербовка на строительство оборонительных укреплений, в простонародье – рытье окопов, куда и попала девушка. Ее группа стояла на станции Кузоватово Ульяновской области. На работу пеш-

СПРАВКА

21 января 1942 года по завершении строительства Сурского оборонительного рубежа на имя наркома внутренних дел Л.П. Берия была послана телеграмма, подписанная начальником 12 Армейского управления Леонюком, председателем Совнаркома Сомовым, секретарем обкома Чарыковым: «Задание ГКО по строительству Сурского оборонительного рубежа выполнено. Объем вынудой земли – 3 млн кубических метров, отстроено 1 600 огневых точек (дзотов и площадок), 1 500 землянок и 80 км окопов с ходами сообщений».

ком ходили километров за пять, где пролегал Сурский оборонительный рубеж. По воспоминаниям Татьяны Кирилловны, на окопах работала «целая армия в юбках». Но всех масштабов она, конечно же, даже не могла тогда представить. Туда были мобилизованы свыше 100 тысяч человек, большей частью женщины и подростки. Работы продолжались с октября 1941 года по январь 1942 года.

– Осенью были дожди, а потом пошли морозы. Но все равно работали в любую погоду. В тот год зима была суровая. 40-градусные морозы стояли. Земля промерзла больше, чем на метр. Сначала выдалбливали кирками и ломом, и только потом вытаскивали грунт, – вспоминает ветеран. – Как мы тогда работали? До сих пор удивляюсь. Питание было скудное. В конце дня нам выдавали по пять ложек муки. Ее разводили в кипятке и пили, как кисель. Одежда у всех была худая – лохмотья одни. Пока выполнишь норму – ни рук, ни ног не чувствуешь от холода и усталости.

Прачечное войско

Вернулась Татьяна домой спустя семь месяцев. Только успела залезть в болячки и вывести вшей, получила повестку на фронт.

– Посадили нас в товарные вагоны, и мы поехали. Куда – никто не знает. Познакомилась с соседкой по нарам Верой Смородиновой. Обе переживали, что нас впереди ждет. Доедем до какой-то станции – всех ведут на медосмотр. Потом кого-то забирают. Мы аж до Польши доехали, – вспоминает Татьяна Кирилловна.

СПРАВКА

В начале 1942 года Госкомитет обороны издал постановление «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии». Тогда были сформированы больше двухсот банно-прачечных отрядов, преимущественно состоявших из женщин.

Ее боевой путь начался в городе Люблине. Она стала бойцом банно-прачечного отряда в составе зенитно-артиллерийского полка. Их в шутку называли «мыльный пузырь». Вместо орудий и боеприпасов у них были корыта, шаньки да стиральные доски.

Отряд – даже громко сказано. Татьяна Кирилловна вспоминает, что их было всего три женщины: две на стирке, одна на глажке.

– Если семья большая, на стирку обычно уходит целый день. А у нас целый полк был. Это тысячи людей. Норма на одну прачку доходила до 200–400 нательных комплектов в день. Работали по 15–16 часов. Замачивали в чанах, а потом намыливали и на стиральных досках терли. Первое время костяшки рук в кровь разбивали, – рассказывает Татьяна Кирилловна.

Тяжело было не только физически, но и морально. С передовой им доставляли горы окровавленных и черных от грязи и копоти солдатских форм, телогреек, белья, маскхалатов, бинтов и прочего. Попадалась одежда, на которой не хватало рукава или штанины, изрешеченная пулями. Женщины без слов понимали, каково на фронте солдатам приходится...

Воду грели в больших котлах на железных печках, которые топили дровами. Стиралаи зловонным жидким мылом, чтобы вывести вшей. От него даже ногти слезали у прачек. Когда кончалось мыло, в ход шел щелок. Для дезинфекции после стирки все еще раз кипятили в специальном котле, а потом гладили тяжелым железным утюгом на углях. А по ночам еще освобождали белье от присохших намертво гнид и вшей: целые колонии насекомых срезали бритвами. Кроме этого, каждая из них по очереди по ночам стояла с винтовкой в дозоре.

Они хоть и располагались в тылу, но недалеко от линии фронта. «Прачечное войско» постоянно двигалось со своими корытами и площадками за полком. Татьяна Кирилловна вспоминает, что они три раза меняли позиции, и три раза заново выкапывали себе землянку. Маскировали ее, чтобы враг не обнаружил ни

с земли, ни с воздуха, и продолжали нескончаемые постирушки.

Победу Татьяна Кирилловна встретила в Варшаве. Но даже в этот день они не смогли выбраться из своей землянки, чтобы со всеми порадоваться. Демобилизовалась из армии только через три месяца. До Похвистнево приехала на товарняке, а оттуда – пешком в родное Стюхино. 30 с лишним километров. Но она их прошла быстро. Дома ее ждали мама и младшие братья и сестры.

Мирное время

После фронтовой прачечной Татьяне никакая работа не была страшна. Сначала в колхозном поле возделывала свеклу: все лето под палящим солнцем полола посевы, а осенью под дождями чистила корнеплоды. Потом ей предложили работать в местной школе в составе технического персонала. Последнее десятилетие перед пенсией работала санитаркой в Стюхинском больничном стационаре. Общий трудовой стаж у нее почти 50 лет.

В Стюхино Татьяна нашла и свою вторую половину – Андрея Прокопьевича. Он еще до войны был призван на срочную службу. Уходил на три года, а служить пришлось все семь.

– Мы даже не встречались. Тогда разве до свиданий было: как во время войны, так и после все старались как-то выжить. Да и денег не было на свадьбу. Он пришел и предложил жить вместе. Я согласилась. Сейчас его уже нет. Но мы вдвоем двух дочерей вырастили, два внука у нас и одна правнучка, – рассказывает ветеран.

Получали ли на войне обычные прачки боевые награды? Да. Татьяна Кирилловна отмечена медалью «За отвагу», а также «За освобождение Люблина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Она ими дорожит, но не красуется. Говорит, что лучше мира награды нет.

Татьяна ДАВЫДОВА
Фото: Евгений ЛИТВИНОВ